

Глава 11. Похищение

Огромное речное судно, мерно покачиваясь на волнах, держало путь на юг. Стоял апрель — время, когда весна вступает в полную силу, оглашая мир пением птиц и наполняя воздух ароматом первых цветов.

Две фигуры в развевающихся белых одеждах — одна высокая, другая пониже — замерли на носу корабля, сложив руки за спиной в одинаковом, почти зеркальном жесте. У пояса каждого висел длинный меч.

Е Гучэн изо всех сил старался подражать отцу, сохраняя на лице маску бесстрастия, однако живой блеск его янтарных глаз выдавал истинные чувства.

— Это и есть Центральные равнины? — в его звонком голосе мешались любопытство и восторг.

Мужчина, стоявший рядом, был высок и статен. Его холодная красота и властная аура выдавали в нём человека, привыкшего повелевать. Если Юй Лоча был подобен глубокой ночи, таинственной и непостижимой, то этот человек воплощал в себе сияющую белизну — открытую и свободную.

Он протянул руку, коснувшись мягких волос сына.

— Это — Центральные равнины, — негромко произнёс он. — И в будущем ты должен будешь их покорить.

Услышав это, Е Гучэн едва заметно помрачнел. Речная вода с рёвом билась о борта судна. Когда мальчик снова поднял голову, его лицо приобрело выражение твёрдости, совсем не свойственное столь юному возрасту.

***

В саду всё так же тянулось к небу вечнозелёное коричневое дерево.

Белая и синяя тени стремительно скрестились в движении. Раздался резкий стук — деревянный меч, выбитый из рук, отлетел в сторону и упал на землю.

Сюй Баоэр удручённо вздохнул, глядя на пустую ладонь. С самого утра эта сцена повторялась несчётное количество раз, и его былая вера в себя давно сменилась полным смирением.

Симэнь Чуйсюэ подцепил меч кончиком сапога. Оружие взмыло в воздух, и он ловко перехватил его, развернув рукоятью к товарищу.

— Ещё раз?

Баоэр упавшим духом покачал головой. Прошло пять лет, но он по-прежнему оставался таким же круглолицым и пухлым; ни упорные тренировки, ни пролитый пот не помогли ему сбросить ни капли «младенческого жирка». Симэнь Чуйсюэ же, напротив, с каждым годом становился всё краше: кожа бела как снег, взгляд сиял тёмным агатом, а черты лица — точно с изысканной картины сошли.

Вместе с внешностью росло и его мастерство. Мальчик делал такие успехи, что о них можно было сказать — «тысяча ли в день». Впрочем, Баоэр ничуть не завидовал. Он знал, насколько трудолюбив Сяо Чуйсюэ. Почти половину времени из двенадцати страж в сутках тот проводил с мечом в руках, отдаваясь искусству с почти фанатичной преданностью.

Сам же Баоэр, как и предсказывал господин Лин, талантом не блистал. Сколько бы он ни старался, прогресс оставался мучительно медленным — между ними лежала пропасть, которую не засыпать было никаким усердием.

Мальчик с кислым видом уселся на крыльце, не отрываясь от белой фигуры. Меч в руках Симэня взлетал и опускался — раз за разом, монотонно. Но тот, чья спина оставалась прямой как струна, не выказывал ни тени скуки. Лицо его было сосредоточенным и строгим, словно он совершал некое священное таинство.

На фоне свиста рассекаемого воздуха из-за стены донёсся громкий голос:

— Сяо Чуйсюэ, Маленький толстяк Сюй! Выходите скорее, пойдём играть!

Следом за криком через стену перелетел маленький камешек.

Баоэр оживился и сделал пару шагов к воротам, но замялся.

— А-Сюэ, ты пойдёшь?

Сяо Чуйсюэ даже не поднял головы.

— Нет.

Хотя Баоэр заранее знал ответ, он всё равно почувствовал укол разочарования. С тех пор как А-Сюэ начал всерьёз заниматься мечом, он весь ушёл в себя. Перестал выходить на улицу и даже к нему, верному другу детства, стал относиться с прохладцей.

Баоэр медленно поплёлся к выходу. За спиной всё так же слышалось мерное «вжих-вжих» — Симэнь Чуйсюэ даже не заметил его ухода, полностью погрузившись в тренировку. Поправив

рукава, Сюй Баоэр с лёгким фырканием выскочил за дверь.

***

Снова пришла весна, украсив мир сочной зеленью. Перед маленьким храмом Земли — излюбленным местом местной детворы — звенел смех и крики.

Баоэр безвольно сидел на траве, подперев подбородок ладонями. Ему совсем не хотелось присоединиться к общей кутерьме; без Сяо Чуйсюэ даже самые весёлые забавы казались пресными.

Неподалёку слышалась очередная перебранка — Перчинка и Протухшее утиное яйцо снова не поделили что-то. Стоило этим двоим сойтись, как начиналась ссора. В городке их называли «сладкой парочкой», вечно спорящей, но неразлучной. Баоэр не совсем понимал, что это значит, но догадывался, что ничего плохого.

На его глазах Перчинка с силой толкнула мальчишку и со всех ног припустила к лесу. Тот, пошатнувшись, обиженно махнул рукой и, понурив голову, пошёл к Баоэру. Усевшись рядом, Чоу Ядань что-то невнятно пробурчал под нос, а затем спросил:

— Что, Сяо Чуйсюэ опять не пришёл?

Баоэр сердито посмотрел на него. Можно подумать, и так не видно! Разве сидел бы он тут в одиночестве, будь А-Сюэ здесь?

Мальчишка сорвал травинку и сунул её в рот, но тут же поморщился от горечи и сплюнул.

— Вы же раньше всегда были как приклеенные. Что, ты больше не нужен Сяо Чуйсюэ?

Услышав это, Баоэр со всей силы ткнул его кулаком в плечо.

— Свой никчёмный рот придержи! Совсем от тебя воняет, Протухшее утиное яйцо!

— Ах ты! Маленький толстяк Сюй, совсем страх потерял?! — Чоу Ядань вскочил и повалил Баоэра на землю. Одной рукой он прижал его плечо, а другой принялся нещадно щекотать бока.

— А-ха-ха! Стой! — Баоэр зашёлся в приступе хохота, извиваясь всем своим круглым телом. — Перестань... хватит... мне же щекотно! Сдаюсь!

— Ну уж нет, не прощу! Будешь ещё обзывать? Будешь?!

— Не буду, честное слово... ой, пусти же...

Детский хохот разносился над поляной. Все недавние обиды и скука мгновенно выветрились из головы, уступив место беззаботному веселью.

***

К вечеру, нагулявшись всласть, дети гурьбой потянулись обратно в городок. Лишь Баоэр то и дело оглядывался, словно ища кого-то.

Он притормозил и спросил идущего рядом приятеля:

— Ты видел Перчинку?

Тот замялся, потирая затылок.

— Да вроде давно её не видать.

Чоу Ядань обернулся и фыркнул:

— Маленький толстяк Сюй, тебе-то что за дело? Эта девчонка убежала ещё днём, когда я её обложил. Наверняка уже дома матери на меня жалуется. — При мысли об этом он невольно поёжился и прикрыл руками задницу, предчувствуя взбучку.

Баоэр, однако, не обратил на это внимания.

— Но я не видел, чтобы она выходила из рощи.

— Мало ли, каким путём она пошла. Брось ты её, пошли скорее домой, — Чоу Ядань потянул его за руку.

Баоэр вывернулся и развернулся в сторону леса.

— Я пойду гляну. Вдруг она до сих пор там сидит и ревёт где-нибудь в кустах!

Мальчишка недовольно хмыкнул, но задерживаться не стал и зашагал к городу.

***

Лучи заходящего солнца окрашивали мир в золотистые тона, пробиваясь сквозь густую листву и рассыпаясь на земле причудливыми пятнами света.

Баоэр быстро пробирался между деревьями. В лесу было тихо, лишь сухая листва шуршала под его ногами. От этой тишины ему стало неуютно, и он уже начал жалеть, что не позвал никого с собой.

— Перчинка! — позвал он вполголоса. Его звонкий голос прозвучал в замершем лесу неожиданно громко.

Баоэр замер, оглядываясь по сторонам. Внезапно он уловил тихий, приглушённый всхлип, доносящийся откуда-то со стороны горного склона.

«И вправду спряталась и плачет!» — вздохнул мальчик и поспешил на звук.

Но не успел он увидеть девочку, как тонкое рыдание перекрыл грубый, пропитой голос:

— Ха, а везёт нам сегодня! Девчонка — кровь с молоком, нежная. За такую мне в игорном доме на два дня кредита дадут.

— Может, не стоит? — ответил другой, более тонкий и визгливый голосок. — Старый глава строго-настрого запретил трогать местных. Если поднимется буча и нагрянут власти, нам несдобровать.

— Плевать! — огрызнулся первый. — Старик совсем из ума выжил, трусом стал. Раньше была в нём лихость, а теперь только и знает, что осторожничать. Помяни моё слово, место главы давно пора отдать Второму. Вот тогда заживём по-настоящему, в золоте купаться будем, а не крохи со стола собирать.

Баоэр в ужасе зажал рот рукой. Он испугался. Он осторожно присел за толстым стволом дерева и едва заметно выглянул наружу.

Неподалёку, у небольшого земляного холмика, стояли двое — высокий и низкий. Золотистый свет заката падал на их лица, обнажая жестокие ухмылки и хищные взгляды. Сразу было видно: люди эти из тех, кому закон не писан.

Девочка в красном платье, свернувшись клубочком, тихо плакала. Её лицо было мокрым от слёз.

Верзила грубо пнул её сапогом. Сяо Лацзя повалилась на землю.

— Да замолкни ты! — рыкнул он. — Только и знаешь, что ныть. Аж в ушах звенит от твоего воя!

Коротышка примирительно буркнул:

— Ты полегче, не порть товар. Синяки цену сбивают.

Высокий только сплюнул:

— Жаль, нас только двое сегодня. Было бы побольше парней — похватали бы всю ораву малявок, что на поляне резвились.

Коротышка вздрогнул:

— Одной-то хватит, а если бы исчезли все разом, городские бы точно дело так не оставили. Весь тракт бы перерыли, и до нашей крепости бы добрались.

— Да чего бояться! Как только Второй возьмёт власть, мы будем жрать и пить от пуза. Не придётся больше в этой дыре гнить.

Баоэр медленно отстранился. Всё его круглое тело колотила мелкая дрожь. Поглощённый ужасом, он не заметил под ногой сухую ветку. Резкий хруст раздался в лесной тишине, точно выстрел.

— Кто здесь?!

Баоэр замер, по спине заструился холодный пот. Глядя на двоих бандитов, стремительно направляющихся к нему, он мёртвой хваткой вцепился в сухой сук, лежавший под рукой.

Сяо Лацзяо, которую верзила бесцеремонно зажал под мышкой, увидела Баоэра. Она с надеждой посмотрела на него сквозь слёзы.

— Баоэр... — еле слышно прошептала она.

— Ха, мне казалось, одной маловато будет, а тут ещё один сам в руки пришёл! — захохотал высокий. — Видать, удача и впрямь на моей стороне.

— Хоуцзин, хватай его! Считай, деньгами разжились.

Глядя на приближающегося коротышку, Баоэр почувствовал, как потеют ладони. Каждое нервное окончание в его теле натянулось как струна. Всё зависело от одного мгновения!

«Тихий, аки дева... стремительный, ровно заяц...» — Баоэр глубоко вдохнул, повторяя про себя наставления господина Лина.

Коротышка протянул к нему свои руки, похожие на железные клещи, но мальчик резко качнулся в сторону, уходя от захвата.

— Куда! — рявкнул бандит и снова ринулся на него. Баоэр присел, пропуская руки над головой.

Стремительный, ровно заяц!

Сухой сук в его руках молниеносно выстрелил вперёд.

— Ой! — вскрикнул коротышка. Хотя удар был не слишком сильным, он пришёлся в ту самую точку, о которой говорил учитель. Разбойник мешком рухнул на землю, не в силах устоять на ногах.

Верзила нахмурился и зло выругался:

— Хоуцзин, ты что, совсем размяк?! Тебя соплик одним прутиком свалил? Позорище! А ну вставай!

Но в этот миг маленький Баоэр, точно пушечное ядро, уже летел на него самого. Бандит опешил — он ожидал, что мальчишка бросится наутёк, но тот выбрал нападение. Эта секундная заминка стала роковой.

Стремительный, ровно заяц!

Тонкий сук вонзился в точку на руке верзилы. Бандит охнул, его ладонь онемела, и девочка кулем свалилась на землю.

Сяо Лацзяо, преодолевая боль от падения, вскочила. Она ошеломлённо глядела на Баоэра. Спина этого пухлого мальчишки, который был младше её на два года и которого она частенько задирала, сейчас казалась ей широкой и надёжной, точно у взрослого воина.

Верзила пришёл в неопишуемую ярость. Он никак не ожидал, что этот невзрачный десятилетний пацан владеет боевыми искусствами, да ещё и знает технику точечных ударов. Позволить ребёнку спасти заложницу у него под носом? Если об этом узнают в цзянху, он никогда не отмоеся от позора.

Его взгляд стал убийственным. Он медленно потянул из-за пояса короткий нож. Баоэр в ужасе отшатнулся. Он с силой толкнул девочку себе за спину и крикнул:

— Беги!

С этим криком он, не помня себя, снова бросился на разбойника.

Тот был вне себя от гнева, но убивать не спешил — Баоэр всё ещё представлял для него немалую ценность как «живой товар».

Пользуясь уроками Лин Сяо и своим малым ростом, мальчик уклонился от нескольких выпадов, но удача не могла длиться вечно. Тяжёлый удар ладонью в шею — и мир перед глазами Баоэра померк. Проваливаясь в темноту, он успел увидеть лишь одно: девочка в красном платье снова оказалась в руках коротышки, тщетно пытаясь вырваться...

<http://bllate.org/book/17402/1657486>